

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ФРАЗЕОЛОГИЯ
(РОМАНО-ГЕРМАНСКИЙ ЦИКЛ)

Материалы секции
XL Международной филологической конференции

*14–19 марта 2011 г.,
Санкт-Петербург*

Санкт-Петербург
2011

Выражение *крылатое слово* на французский язык переводится как *mot devenu proverbial* ('слово, ставшее пословичным'), а *крылатое выражение* — как *locution passée en proverbe* ('выражение, перешедшее в пословицу (ставшее пословицей)')². Словари крылатых слов и выражений не обходят вниманием пословицы и поговорки, которые стали известны благодаря популярным литературным произведениям, высказываниям выдающихся лиц и т. п. Мало известные доселе, они как бы переживают второе рождение, получают широкое хождение и прочно связываются у читателей с определенным литературным произведением или историческим лицом. Ср.: КЕ *Les beaux esprits se rencontrent* — *Великие умы сходятся*, которое встречается в переписке Вольтера и обычно ему приписывается, является французской пословицей. В приведенных примерах это не единственная пословица. Так, обе КЕ Лафонтена — *делить шкуру неубитого медведя*; *таскать каштаны из огня* — являются пословицами; помимо *Великие умы сходятся* к пословицам относится и *Надо возделывать свой сад* Вольтера. Пословицами также являются выражения Ф. Рабле *Appetite vient au bout de la langue* и А. Дюма-отца *Один за всех и все за одного*. Если быть точными, то последняя пословица имеет очень древнее происхождение и известна не только европейским языкам, но и славянским. Важно, что известность в русском языке она получила благодаря популярности романа А. Дюма-отца «Три мушкетера» (БСКСРЯ, с. 339). Итак, авторы данного словаря считают, что выражения подобного типа должны рассматриваться как КЕ.

Изучив все исходные КЕ, мы обнаружили, что спектр их значений необыкновенно широк. Среди них следует выделить группу КЕ, которые отличаются отточённостью языковой формы, свежестью и красотой формы и не лишены глубокого философского смысла. Ср.: *Лучшее — враг хорошему*; *утраченные иллюзии*; *Клевета всё потрясает и колеблет мир земной*.

Другие КЕ дают образное, поэтическое изображение какого-либо явления или образа или же описывают вполне житейскую ситуацию. Ср.: *медовый месяц*; *Все жалуются на свою память, но никто не жалуется на свой разум*; *Надо возделывать свой сад*; *Честь безумцу, который навеет человечеству сон золотой...* Некоторые крылатые слова, будучи именами собственными, благодаря широкому употреблению стали нарицательными. Ср.: *Тартюф*, *Гобсек*, *Квзимодо*.

Итак, пути превращения литературной цитаты в крылатую очень разнообразны. На примере художественной литературы мы видим, что «как и мифологизмы, это по преимуществу интернациональные крылатые обороты, переведенные на русский язык и обживающиеся в нём по мере знакомства русской публики с произведениями-источниками»³.

Сокращение

БСКСРЯ — Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка: Ок. 4000 единиц. М.: АСТ: Астрель: Русские словари, 2005.

Примечания

¹ Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л.: Наука, 1970. С. 106.

² Новый Большой французско-русский словарь / В. Г. Гак, Л. А. Мурадова и др.; под ред. В. Г. Гака. М.: Русский язык; Медиа, 2005.

³ Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. М.: Азбуковник, 2001. С. 97.

К. В. Манёрова

Санкт-Петербургский государственный университет

СОКРАЩЕНИЯ В НЕМЕЦКИХ ТЕКСТАХ М. В. ЛОМОНОСОВА

Материал, предложенный в данной статье, является результатом продолжения плодотворного сотрудничества Института лингвистических исследований РАН и Санкт-Петербургского государственного университета, а именно — работы над лексикографическим проектом «Трёхязычный словарь М. В. Ломоносова».

Одним из объектов исследования стали сокращения в немецких текстах ученого — письмах и служебных документах¹. Представляется, что сокращения являются отдельным языковым компонентом в идиолекте ученого, поэтому представляют для исследования особый интерес, так как не имеют аналога ни в русских текстах Ломоносова, ни в его автопереводах. Анализируемые сокращения из немецких текстов Ломоносова имеют четкую структурную типологию и тематическую отнесенность. Они зафиксированы в электронном конкордансе как отдельные леммы, а также будут отображены в приложении к немецкому словарю. Немецкий конкорданс насчитывает приблизительно 1500 лемм, среди них — 35 сокращений.

Исторически в административной и деловой корреспонденции немецких канцелярий употребление сокращений становится нормой в начале Средневековья: уже в каролингском минускуле разработана точная и довольно сложная система знаков для скорописи в виде титлов, нижних и верхних зачеркиваний, лигатур. В Германии во времена Средневековья из-за сложности расшифровки таких сокращений их модели изучали в школе и университете.

Система немецких сокращений, которую употреблял в корреспонденции М. В. Ломоносов, окончательно сложилась в немецком языке к концу XVII в. Эта система была значительно проще, однако традиция изучения моделей сокращений в рамках занятий немецким языком сохранилась, поэтому во время учебы в Марбургском университете М. В. Ломоносов дол-

жен был ее изучать. Как правило, сокращали по устойчивым моделям, среди сокращений доминировали инициальные аббревиатуры (*E. F. G.* > *Ewer Fürsterliche Gnaden* 'Ваша Княжеская Милость') и усечения (*herzl.* > *herzlich* 'сердечно'). Образованный читатель XVIII в. должен был уметь и расшифровывать сокращения, и использовать их модели при письме. В Германии употребление сокращений в личных и деловых письмах в то время не служило целям экономии, а считалось признаком хорошей образованности их автора и знаком дипломатической вежливости². Но не только структура сокращения должна была быть известной; важную роль играл и денотат лексем: и тогда и сейчас сокращаются преимущественно слова, денотат которых обладает высокой социо-коммуникативной значимостью для говорящего или для общества на определенном этапе его развития. М. В. Ломоносов употреблял не произвольные модели, а сокращения, действительно принятые в немецкоязычной корреспонденции XVIII в.; все сокращения из документального наследия российского ученого на немецком языке можно найти в словаре «Abkürzungen aus Personalschriften des XVI. bis XVIII. Jahrhunderts»³.

В соответствии со структурной типологией в немецких текстах М. В. Ломоносова можно выделить тахиграфы, или графические аббревиатуры. Графические аббревиатуры встречаются:

1) в сокращении определенного артикля *den* перед указанием даты, как это принято и сейчас:

d. 10 Januarii Anno 1739 (с. 325)⁴;

2) в сокращении латинского указания на год — *Anno*:

A[nno] 1738 (с. 419),

и в сокращенных названиях месяцев, которые Ломоносов пишет также в латинской форме: *Mart., jun., Aug., Sept., Oct., Nov.* К латинским тахиграфам относятся также и аббревиатура *etc.* (*et cetera*):

für das Abendessen, Zucker, The, Bücher, Café, Papier etc. 32 R. thaler (с. 364).

Латинские сокращения подтверждают тезис о связанности рукописного немецкоязычного наследия М. В. Ломоносова с академической традицией XVIII в. Германии, в которой латинские модели имели еще достаточно сильное влияние, несмотря на появление новых гуманистических идей, утверждение немецкого языка как языка науки в Германии;

3) в сокращении названий денежных единиц Германии XVIII в. Студент М. В. Ломоносов тщательно записывал все расходы для последующего отчета в России; данные записи интересны с культурно-исторической

точки зрения ввиду хождения разных денежных единиц в регионах Германии:

а) *Reichsthaler* > *R. thaler, Th., Thal.*, гессенский рейхсталер (14 лотов серебром, 24 гроша) как принятая во всей Германии универсальная единица расчета:

Wäsche 9 R. thaler (с. 364);
Von Lübeck biß Marburg 37 Th[al] (с. 324);

б) *Albertusgroschen* > *Alb.*, альбус или альбертусгрош, мелкая разменная серебряная монета, которую в Германии XVIII в. чеканили регионально, например в Гессене; в одном рейхсталере было 100 альбусов:

Alb. für das Mittagsessen für 38 Wochen 38 (с. 368);

в) *Florin* > *fl.*, флорины или (золотые или серебряные) гульдены стоимостью в $\frac{2}{3}$ талера упоминаются в списке долгов, которые появились у студента Ломоносова в г. Марбурге к 1738 г.:

Dem Wicrach⁵ 141 fl. (с. 324).

г) *Groschen* > *gr.*, грош, разменная монета к талеру:

Dem Buch-Führer Müller 14 Th[al]. 5 gr. (с. 325);

4) в обращениях к адресату, где аббревиатуры служат знаком дипломатической вежливости. В письмах и канцелярских документах Германии XVIII в. обращение к вышестоящим лицам оформлялось с помощью сокращения старой формы притяжательного местоимения *euer*: *Ewer, Ewre, Euer* и добавлением титула: *Ew. Majestät, Ew. Excellenz, Ew. Hoch-Edelgeborenen* ('Ваше Величество', 'Ваше Превосходительство', 'Ваше Высокоблагородие')⁶. Сокращение *Ew.* ('Ваше') встречается в письмах, написанных Ломоносовым в разные годы на немецком языке, 54 раза (например, в письмах И. Д. Шумахеру от 1 мая 1745 г., Я. Я. Штелину от 27 октября 1757 г.), и уже в «первом опыте познаний» на немецком, в письме к проф. Корфу в Петербург от 4 сентября 1737 г., в котором М. В. Ломоносов высказал свою благодарность за то, что ему «дозволено обучаться наукам в чужестранных академиях», и заверил президента в своей глубокой признательности и почтении к нему⁷:

Ew. Excellenz hohe Gnaden Bezeugungen, deren ich mich in der Zeit in tieffer Unterhänigkeit erinnere, haben mich schon längst aufgefo[r]dert Denenselben schriftlich den respect zu bezeugen (с. 415).

В некоторых письмах М.В. Ломоносова мог быть редуцирован сам почетный титул *Ew. Exc. (Euere Excellenz)*, *Ew. H. (Euere Hochedelgeborene)*, и даже титул императрицы Елизаветы Петровны имеет несколько условных сокращений: *Ihro K. M.*; *Ihro Kaiser. Majestät*; *Ihro Kaiserliche Maytt. (Kaiserliche Majestät* — ‘Ее Императорское Величество’):

Indem wir versichert sind, daß Ew. Excellence eine solche Liebe und Eifer zu denen Wißenschafften hegen, die der Gewalt gleich ist, welche von Ihro K. M. unserer allergnädigsten Monarchin, zu derer direction und Fortpflanzung Ew. Excell. anvertrauet worden, so nehmen wir die Freyheit Ew. Ex. mit Übergebung einer wiederhohleten unterthänigsten Bitte wegen unseren Rangs zu bemühen (с. 459).

Если исходить из критерия коммуникативной значимости — фактора, влияющего на способность лексемы к сокращению, — то в немецких текстах М. В. Ломоносова следует назвать усечение *Acad.* для лексем *Academie* (Академия наук в Петербурге) и *academisch(en)* (академический), имевших для российского ученого безусловно важное значение:

Weil dem Befehl aus dem dirigirenden Senat wegen Verbesserung der *Acad[emischen]* Gesetze nach dem Landesmütterlichen Befehl Ihro Kaiserl[ichen] Majestät bishero kein Genügen geschehen, so declarire hiemit, daß ich außer aller Schuld sey und verlanqe daß es noch heute oder höchstens morgen der *Acad[emischen]* Cantzellej proponiert werde (с. 25).

Таким образом, исследования сокращенных единиц идиолекта М. В. Ломоносова, могущих показаться малозначительными, помогает расширить работу в рамках представленного лексикографического проекта, целью которого является презентация авторского тезауруса М. В. Ломоносова широкой публике, а результаты работы над проектом в целом позволят в новом свете показать огромный духовный, нравственный и культурный потенциал великого российского ученого.

Примечания

¹ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 9: Службные документы: 1742–1765 гг. М.; Л., 1955; Т. 10: Службные документы. Письма: 1734–1765 гг. М.; Л., 1952.

² Römer J. Abkürzungen // HSK: Schrift und Schriftlichkeit. Bd 10. 2. Halbband. Berlin: De Gruyter, 1996. S. 1506–1515.

³ Lenz R., Bredehorn U., Winarczyk M., Ausbüttel F. Abkürzungen aus Personalschriften des XVI. bis XVIII. Jahrhunderts. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 2002.

⁴ Здесь и далее примеры цит. по: Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 10, страницы указываются в тексте.

⁵ Вирах — марбургский кредитор Ломоносова.

⁶ Adclung J.-Ch. Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart, 1811. — www.digitale-sammlungen.de/adelung.

⁷ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 416.

О. В. Маруневич

Таганрогский государственный педагогический институт

АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЛЕКСИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ *IRISH* КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОСТЕРЕОТИПОВ

Для каждого народа характерно свое собственное видение окружающего мира. Каждый народ также обладает этническим самосознанием, которое является чувством принадлежности к определенному этносу, осознанием своего отличия и сходства при сравнении с другими этносами, важным признаком этнической общности, являющимся отражением в сознании людей реально существующих этнических связей и внешне проявляющимся в форме самоназвания, или этнонима¹.

Лингвистическим выражением этнического самосознания являются художественные тексты, пословицы, поговорки и фразеологизмы. Фразеологические словосочетания, содержащие компонент, обозначающий национальность, — маленький фрагмент того пласта лексики, который может рассказать о важных вехах в истории народа, чертах его характера, реально существующих или приписываемых другими этнокультурами, кулинарных пристрастиях данного этноса и многом другом. В нашем докладе рассматриваются фразеологические единицы с лексическим компонентом *Irish* и его дериватом *Irishman*. В качестве синонима *Irish* часто используется антропоним *Paddy*, уменьшительное от *Patrick* (Патрик) — святой покровитель Ирландии, в этой связи словосочетания с компонентом *Paddy* также правомерно рассматривать в этом контексте.

Лингвострановедческая ценность фразеологических словосочетаний, содержащих компонент, обозначающий национальность, не вызывает сомнений. И, действительно, само наличие в составе рассматриваемых единиц компонента *Irish* и его производных уже указывает на этнокультурную специфику и выполняет своеобразную идентифицирующую функцию.

В статье Е. Л. Березович и Д. П. Гулик приведен стереотипный образ ирландца, традиционно возникающий в сознании англичан: «Его зовут обычно Патрик либо Майкл <...> Он гневен и агрессивен, глуп и неотесан, а по отношению к окружающим — нечестен и нагл. Он беден, быт его примитивен. По роду занятий, так или иначе, связан с полицией: он либо сотрудник полиции, либо ее „клиент“. В то же время он весьма религиозен, исправно соблюдает пост. Ирландцы едят тушеную баранину с луком и картофелем, пьют свое особое виски, которое добавляют даже в кофе вместе со сливками, а по праздникам танцуют ирландскую джигу»². Ана-